

12 октября 2000 года он поехал допрашивать свидетеля. Поехал, хотя мог и не делать этого. Мог просто, посредством имеющейся связи, вызвать его в прокуратуру и ждать, когда тот придет, а может, и не придет. Мог поручить сотрудникам милиции из временного отдела или местному участковому доставить этого свидетеля на допрос. Мог оставить допрос этого свидетеля на потом, другим следователям, которые скоро должны были его сменить. Но он поехал сам, потому что не захотел перекладывать свои обязанности на кого-то другого, не захотел подвергать риску и работников милиции, которые должны были бы под враждебные взгляды родственников и соседей увезти человека из его дома, не захотел подвергать риску и этого свидетеля, которому пришлось бы самому добираться до прокуратуры через весь город, через многочисленные проверки документов, через блок-посты... Он поехал и не вернулся.

Машина со следователем Игорем Анваровым и водителем была взорвана чеченскими боевиками. В результате этого террористического акта погибло более 10 человек, ранено 16 человек, среди пострадавших было много мирных жителей. Игорь погиб.

«Его гибель потрясла всех нас, потрясла всех, кто его знал, с кем он работал, – говорит Юрий Михайлович Тимофеев, исполняющий обязанности первого заместителя прокурора г. Грозного. – Проститься с Игорем в прокуратуру города Грозного пришло много местных жителей, которым он за время работы помог. Своим отношением к ним он реально поднял в их глазах авторитет прокуратуры. Благодаря таким, как Игорь, отношение местных жителей к работникам прокуратуры, приехавшим туда из различных субъектов РФ, существенно изменилось, они действительно увидели в нас людей, готовых им помочь, защитить от произвола. Гибель Игоря еще больше сплотила наш коллектив, заставила посмотреть на многие вещи другими глазами. Светлая память о нем всегда останется в наших сердцах, и уже на протяжении более десяти лет в день гибели Игоря мы, кто может, созваниваемся, собираемся вместе, приезжаем на его могилу почтить его память».

Игорь Анваров похоронен в г. Копейске. В Музее прокуратуры Челябинской области размещена экспозиция о нем. Информация об Игоре опубликована на сайте прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа и в издаваемых ей книгах, а в здании прокуратуры установлена мемориальная доска, посвященная Игорю Анварову.

Для матери что может быть страшней,
Чем жить остаться, потеряв детей.
Тогда зачем сменяет ночь рассвет,
И в жизни не один лишь черный цвет?
А дети у других становятся взрослее...
Не дай им Бог, как у тебя, потери!
Им не понять, как больно ощущать,
Что сына никогда уж не обнять.
И внуков от сыночка не дожидаться –
С сердечной болью вечно не расстаться.
И время-лекарь не затянет раны:
Ушел сынок из жизни слишком рано.
Но надо выстоять, сдержать зубами стон.
Пока живешь ты, будет жить и он.

Елена Башкина

Только рев турбин замолкнет
Покидаем самолет.
Мы шагнули в неизвестность
И не знаем, что нас ждет.

На предгорьях Кавказа
На ладонях у войны
Мы невольники приказа
И заложники судьбы.

Днем и ночью канонада,
А у каждого есть мать.
Убивать никто не хочет,
А тем паче умирать.

На предгорьях Кавказа
На ладонях у войны
Мы невольники приказа
И заложники судьбы.

Здесь рассветы от пожаров
И свинцовые дожди.
Мы чужие в этом крае,
Только нам нельзя уйти.

На предгорьях Кавказа
На ладонях у войны
Мы невольники приказа
И заложники судьбы.

Знаю, мир еще наступит,
Разожмет кулак рука.
Проливаться перестанут
Кровь и слезы, а пока

На предгорьях Кавказа
На ладонях у войны
Мы невольники приказа
И заложники судьбы.